JOURNAL OF THE NATIONAL CONGRESS OF HISTORIANS
ISSN: 3105-0042. eISSN: 3105-0050

REVIEW – СЫН-ПІКІР – РЕЦЕНЗИЯ

Рецензия / Review
IRSTI / МРНТИ 03.20.00

CC BY NC ND

https://doi.org/10.65076/3105-0042.2026.3.90.105

Foreign Policy and Diplomacy of the Kazakh Khanate (Review of the monograph by M. Abuseitova. The Kazakh Khanate. Monograph. 2nd edition revised and expanded. Almaty: "Shygys pen Batys", 2020)

N. Lapin

Research Institute for Jochi Ulus Studies, Astana, Kazakhstan

✉*lapin.79@mail.ru*

Внешняя политика и дипломатия Казахского ханства (рецензия на монографию М. Абусеитовой. Казахское ханство. Монография. Изд. 2-е, перераб. и дополн. Алматы: «Шығыс пен Батыс», 2020)

Н. Лапин

Научный институт изучения Улуса Джучи, Астана, Казахстан

Қазақ хандығының сыртқы саясаты және дипломатиясы (Меруерт Хуатқызы Әбусейітованың монографиясына шолу. Қазақ хандығы. Монография. 2-ші басылым, қайта қаралған және кеңейтілген. Алматы: "Шығыс пен Батыс", 2020)

Н. Лапин

Жошы Ұлысын зерделеу ғылыми институты, Астана, Қазақстан

For citation: Lapin N. Foreign Policy and Diplomacy of the Kazakh Khanate (Review of the monograph by M. Abuseitova. The Kazakh Khanate. Monograph. 2nd edition revised and expanded. Almaty: "Shygys pen Batys", 2020). *Journal of the National Congress of Historians.* 2026. Vol.6, no.2, pp.90-105. *https://doi.org/10.65076/3105-0042.2026.3.90.105*

Сілтеме жасау үшін: Внешняя политика и дипломатия Казахского ханства (рецензия на монографию М. Абусеитовой. Казахское ханство. Монография. Изд. 2-е, перераб. и дополн. Алматы: "Шығыс пен Батыс", 2020). *Journal of the National Congress of Historians.* 2026. Vol.6, no.2, pp.90-105. *https://doi.org/10.65076/3105-0042.2026.3.90.105*

Средневековая история Казахстана не избалована вниманием исследователей. Это относится и к, по сути, ключевому этапу национальной истории – Казахскому ханству. В стране не так много историков-медиевистов, которые регулярно изучают казахское средневековье. Наблюдаемый в последние годы рост внимания казахстанских историков

© N. Lapin, 2026

к эпохе Золотой Орды пока только подготавливает к крупным результатам. Несмотря на значительный вклад исследователей прошлого и нашего времени в изучение отдельных аспектов истории Казахского ханства, все еще крайне мало системных, обобщающих работ по истории Казахского ханства, по замыслу и охвату сопоставимому, например, с известной «Историей Ногайской Орды» В. В. Трепавлова (Трепавлов 2020). Из современных крупных обобщающих работ, непосредственно посвященных истории Казахского ханства, кроме рецензируемой работы М.Х. Абусеитовой, можно, пожалуй, выделить только коллективную работу, изданную сотрудниками НИИ Улуса Джучи в 2025 г., которая еще ждет своей оценки.

Учитывая в целом неразработанность проблемы истории Казахского ханства, любая, тем более большая работа по этой теме привлекает или должна привлекать внимание.

Одной из тех, кто давно и плодотворно изучает различные аспекты истории Казахского ханства, является известный казахстанский ученый-востоковед Меруерт Хуатовна Абусеитова. Она один из крупнейших на сегодняшний день ученых, целенаправленно исследующих историю Казахского ханства и автор целого ряда книг, одна из которых «Казахское ханство во второй половине XVI века», изданная в 1985 г., стала важнейшим историографическим источником по проблеме и остается актуальной и востребованной, спустя десятилетия после публикации (Абусеитова 1985). В 2020 г. была опубликована довольно объемная работа этого автора – «Казахское ханство», которая и стала объектом нашего внимания (Абусеитова 2020). Как можно было ожидать, эта работа с таким коротким, но емким названием обещала стать обобщающим трудом или развитием ее более ранних работ, связанных с исследованием истории Казахского ханства.

Перед М. Х. Абусеитовой стояла сложная задача, так как для воссоздания истории Казахского ханства требовалось собрать и обобщить весьма значительный источниковый материал, что обусловлено продолжительностью существования Казахского ханства, его масштабами и особенностями развития на разных этапах. Во введении автор совершенно обоснованно фиксирует, что время существования Казахского ханства (XV-XVIII вв.) особый период в истории Казахстана и без его изучения «невозможно не только понять и объяснить его собственную судьбу, но и в значительной мере исторические судьбы народов Сибири, Поволжья, Центральной Азии и других стран» (Абусеитова 2020: 7).

Несмотря на уже заметное время, прошедшее с момента публикации этой монографии, известно только об одной рецензии на эту книгу (Муканова 2021: 51-53). В этой связи любопытно, почему до сих пор книга не нашла отклик у профессиональных казахстанских медиевистов, чем вызвано их молчание, учитывая, что работ по Казахскому ханству публикуется не так много? Впрочем, возможно, это объясняется в целом кризисом жанра научного рецензирования опубликованных книг, который наблюдается в отечественной исторической науке.

Сложность и обширность темы монографии делает необходимым рассмотреть представленные в книге многочисленные сюжеты подробнее, что, конечно, невозможно в рамках одной или даже нескольких рецензий на такую объемную работу по крайне важной и актуальной теме.

Представляемая рецензия условно будет состоять из двух частей. В первой будут даны общие характеристики работы, а уже во второй части, исходя из обширности темы, по возможности детальнее остановимся только на некоторых аспектах, исходя из компетентности рецензента.

Название монографии, учитывая опыт предыдущих книг ее автора, готовит читателей к обобщающему труду, в котором будут аккумулированы достижения в изучении и системно изложена история Казахского ханства. Собственно, автор сама убеждает читателей, что данная монография «способствует последовательному системному изложению истории казахской государственности» (Абусеитова 2020: 7). Однако, забегая вперед, скажем, что подобные ожидания и оценки могут оказаться несколько завышенными.

Рецензируемая книга – это уже второе, как указала автор, переработанное и дополненное издание. Первое было опубликовано ранее, в 2015 г., однако по неясным причинам осталась малодоступным для исследователей (Сабитов 2017: 241).

Структурно работа представлена четырьмя главами и довольно обширным приложением, состоящим из переводов восточных источников. Также необходимо отметить многочисленные иллюстрации, включающие карты, гравюры, фотографии, изображение различных артефактов.

В первой главе «Историческое значение культурного наследия Евразии: историографическая традиция и перспективы исследования» за таким пышным названием скрывается обзор источников по истории казахов и Казахского ханства, где каждый отдельный параграф (всего четыре) представлен одной группой источников, которые смог выделить автор. Ожидаемо самый обширный параграф этой главы (1.1) посвящен письменным восточным источникам. В параграфе отражен весь богатый опыт автора по работе с этой группой источников, которые систематизированы и дано их значение для разных периодов истории Казахстана.

Остальные три параграфа первой главы неравномерно освещают другие, по мнению автора, важные для истории Казахского ханства группы источников – «западноевропейские источники» (1.2), «устная историческая традиция» (1.3) и «визуальные источники» (1.4)».

К сожалению, не совсем понятны критерии выбранных для обзора источников. Кажется, что автор несколько произвольно подходила к вопросу о важности того или иного источника или целых групп. Так, автор уделяет значительное место источникам, которые были созданы либо значительно раньше времени существования Казахского ханства, либо позже и, соответственно, дают информацию о важных, но других, не связанных, собственно, с ханством периодах истории. Например, автор больше всего внимания, если судить по объему книги, обращает на бесспорные преимущества и значение такого персоязычного сочинения, как «Тарих-и джахангушай» Ата-Малика Джувейни, которого М.Х. Абусеитова почему-то называет «придворным историографом Чингиз-хана» (Абусеитова 2020: 266). Это сочинение было создано в середине XIII в., то есть за два века до образования Казахского ханства. Источник, безусловно, важен, но он содержит данные, как показывает сама же М. Х. Абусеитова, по истории домонгольского и раннего монгольского периода по истории Казахстана, но не самого ханства. При этом автор не просто упоминает об этом источнике, а выделяет его среди остальных, это видно по тому объему внимания, который занял у автора этот источник в книге. Автор на нескольких страницах (больше, чем о любом другом восточном источнике) расписывает безусловные преимущества этого сочинения. И внимание это, вероятно, не случайное, так как в приложении к книге, где публикуется извлечение из этого источника, автор еще раз, иногда дословно повторяет характеристики этого источника (Абусеитова 2020:

39-42,280-284). К слову, повторы и смысловые, и буквальные регулярно встречаются в работе, искусственно увеличивая ее объем.

Или другой пример – параграф, где сделан обзор выделенной группы письменных источников, обозначенной как «Западноевропейские источники. Записки путешественников, отчеты послов». Так вот в параграфе, занимающем чуть более десяти страниц, восемь посвящены обзору коллекции швейцарского путешественника второй половины XIX – начала XX вв. Анри Мозера (Абусеитова 2020: 65–73). То есть практически вся группа европейских источников ограничена коллекцией Мозера, которую автор действительно выделяет в «важную группу исторических источников» (Абусеитова 2020: 66). Между тем материалы швейцарского путешественника в той части, которая относится к казахам (главным образом образцы материальной культуры), почти исключительно датируются временем его путешествий и отражают казахское общество не ранее XIX в., то есть уже послеханского времени. Предметы быта, собранные Мозером, и сделанные им описания относятся преимущественно именно к его времени. В связи с этим отметим, что казахское общество не было статичным, и в хозяйственно-бытовом смысле оно также развивалось в соответствии со своим временем. Поэтому думается, что будет излишне категоричным экстраполировать оценки и состояние казахов позднего нового времени (середина XIX – начало XX вв.) на значительно более ранний период, на время Казахского ханства.

Обращает на себя внимание, что в главе, где сделан обзор и систематизированы некоторые источники, отсутствует описание или даже упоминание о русских источниках, данных из архивов России, не показано их значение. Это при том, что сами русские источники в работе используются, но их значение для изучения Казахского ханства практически не показано. А. И. Исин, много работавший с русскими источниками и публиковавший их именно для времени Казахского ханства, подмечает – «по отдельным периодам истории Казахстана, Казахского ханства и казахов они [русские источники] содержат наиболее точные сведения. Охват имен этнополитических, родоплеменных и географических названий в них столь велик, что здесь с русскими источниками трудно сопоставить что либо, кроме казахских генеалогических преданий и шежире» (Исин 2005: 19).

Большее привлечение данных из русских источников, материалов, хранящихся в российских архивах, позволило бы уточнить некоторые данные, приведенные в книге М. Х. Абусеитовой. Для иллюстрации значения этой группы источников для истории Казахского ханства приведем пару фактов. Так, датируя время смерти хана Касыма, М. Х. Абусеитова опирается только на известия восточных источников и пишет, что этот хан умер либо в 1518, либо 1523/1524 гг. (Абусеитова 2020: 145). Однако благодаря работам А. И. Исина, который первым обратил внимание на данные русских источников по этому вопросу, эти даты можно было заметно скорректировать и довольно уверенно говорить о том, что Касым хан умер зимой 1521 г. (Исин 2004: 62-64). Несмотря на то, что эти документы давно и несколько раз были опубликованы, причем впервые еще более ста лет назад (Памятники дипломатических сношений ... 1895: 679; Посольские материалы … 2005: 61–62), однако они остались М. Х. Абусеитовой неизвестны.

Кстати, сам А.И. Исин в одной из своих работ начала 2000-х гг. именно по вопросу о дате смерти Касыма и данных русских источников об этом с сожалением отмечал, что «доказательства, приведенные в наших [А. И. Исина] работах 1985-1988 гг., медленно

освоены казахстанскими и российскими историками, что заметно по изданиям 90-х годов со старыми выкладками дат без оговорок» (Исин 2024: 63). Как мы видим по монографии М. Х. Абусеитовой, наработки А. И. Исина, основанные на русских источниках, уточняющих время смерти Касым-хана, спустя десятилетия все еще «медленно осваиваются».

Или аналогичный эпизод, связанный с датировкой смерти уже хана Тауке (Таваккул II). В своей книге автор указывает 1717/1718 гг. (Абусеитова 2020: 173, 240). Благодаря сохранившемся в российских архивах материалам казахско-русских посольств известно, что Тауке умер не позднее 1715 г. Причем эти документы стараниями А.П. Чулошникова были выявлены давно, еще в начале 1930-х гг., и тогда же им на основе этих документов впервые и было уточнено вероятное время кончины Тауке (Материалы по истории ... 1932: 64). Позже найденные А. П. Чулошниковым источники были им же опубликованы (Материалы по истории ... 1936: 278-279), и позднее еще не раз переиздавались (Русские летописи … 2005: 269-271; Эпистолярное наследие … 2014: 104-105), но и эти материалы также не привлекли внимание М. Х. Абусеитовой.

Заканчивая с главой по источникам, используемым автором, отметим, что, как утверждает сама автор, в этой работе ею «при исследовании политической, социально-экономической истории Казахского ханства введены важные письменные источники, архивные документы» (Абусеитова 2020: 7, 9). При этом читателю, вероятно, будет не совсем понятно, а какие, собственно, ранее неизвестные источники введены в научный оборот. Например, к работе есть приложения в виде целого ряда восточных, главным образом персо- и тюркоязычных источников. Однако все они в той или иной степени были уже известны исследователям и довольно давно, причем некоторые из них как раз благодаря усилиям самой Меруерт Хуатовны. Ссылки внутри текста также не наводят на вновь выявленные автором монографии источники. Вполне возможно, что что-то было нами упущено, так как в монографии отсутствует общий или хотя бы по главам список использованных в работе источников и литературы, что затрудняет охват всего массива использованных источников. Впрочем, детальную характеристику восточных источников, используемых в монографии, оставляем востоковедам-медиевистам. Со своей же стороны можем только отметить, что, например, каких-либо новых русских источников или материалов, извлеченных из российских архивов, автором рецензируемой монографии не использовано, все упоминающиеся в работе давно введены в оборот и хорошо известны.

Вторая глава монографии «Великий Шелковый путь – путь взаимодействия восточной и западной цивилизации» своим содержанием может сбить читателя с толку, так как заметно выбивается из темы монографии. Эта глава практически не охватывает вопросов, связанных, собственно, с историей Казахского ханства, а акцентирует внимание на разных вопросах культурного, духовного взаимодействия на просторах Центральной Азии, причем с самых древних времен. Единственное, что связывает эту главу с историей Казахского ханства, - это два небольших раздела, посвященных распространению ислама на территории Казахстана как раз в ханский период (Абусеитова 2020: 107-121). Однако и при этом один из этих разделов, который называется «Распространение ислама в Казахстане в XV-XVIII вв.», вопреки своему названию хронологически оканчивается XV в., то есть фактически и не затрагивает собственно историю Казахского ханства (Абусеитова 2020: 107-114).

В третьей главе «Казахское ханство в XV-XVIII веках: политическое, социально-экономическое положение» автор переходит к истории собственно Казахского ханства. В этой главе в хронологической последовательности, от хана к хану (в заглавии параграфов этой главы в большинстве случаев указаны имена последовательно сменяющих друг друга ханов) повествуется об отдельных событиях в истории государства. При этом история самого ханства в повествовании оказывается в значительной степени историей взаимоотношений ряда казахских правителей с соседними странами, что, видимо, обусловлено источниковой базой. Однако стоит отметить некоторую неравномерность и даже избирательность в том, как была показана история ханов, которую нельзя объяснить особенностями источниковой базы. Например в параграфе 3.5, в названии которого, кроме прочих, указано также имя Тауке-хана, этому известному управителю уделено фактически только одно предложение.

Также в одном параграфе третьей главы отдельное внимание уделено государственному устройству Казахского ханства, где бегло освещены вопросы денежного обращения, функционирования и символики государственной власти, а также вопросы формирования и функционирования правой традиции (Абусеитова 2020: 161-179). Причем последнему вопросу уделено большего всего внимания и при этом во главу угла был поставлен тезис об исключительной роли Великой Ясы Чингиз-хана как основы, на которой, по мнению М.Х. Абусеитовой, развивалась государственность и законодательство Казахского ханства (Абусеитова 2020: 167). При этом в параграфе самой Великой Ясе посвящено почти шесть страниц (около трети всего параграфа), а, например, законам Тауке-хана, также известным как «Жеті Жарғы», едва только одна страница. Здесь стоит заметить, что безусловное влияние и значение в развитии государственности и, в частности, законодательства Казахского ханства сыграла не сама Великая Яса как некий свод законов, а условная система «чингизова права» как правовая традиция, которая в случае казахского законодательства проявлялась в сохранении отдельных элементов этой системы, например, поддержании особой роли потомков Чингизхана, имевших исключительные право на трон, и собственно сама система ханской власти, ее особые функции, в том числе законодательная и др. (Почекаев 2022: 308-310). Кстати, вопреки высказанному в книге мнению о том, что «полное изложение содержания Ясы» представлено у Джувейни (Абусеитова 2020: 167), стоит отметить, что полный текст Великой Ясы до наших дней все-таки не сохранился (Почекаев 2022: 39; Почекаев 2026).

Интересным тезисом, заслуживающим внимания, является обоснованное утверждение автора о непрерывности истории ханства. Опровергая суждение об исчезновении государства и народа после смерти Касыма, которое основано на «Тарих и-Рашиди» Мирзы Хайдара, автор монографии приводит факты из разных источников, которые прямо свидетельствуют о том, что история Казахского ханства в первой половине XVI в. продолжалась, несмотря на серьезные сложности, которые оно испытывало. В связи с этим тезисом автор монографии высказывает возражение против имеющейся в историографии характеристики этапа в истории Казахского ханства, связанного со временем прихода к власти и дальнейшим правлением Хак-Назар-хана в середине XVI в., как «возрождение», прямо называя такую оценку «ошибочной» (Абусеитова 2020: 38, 147). То есть раз не было прерывания истории ханства, то и неправильно в таком

случае говорить и о возрождении, что в целом имеет свою логику и обоснование. Однако следует упрекнуть автора в некоторой непоследовательности. Хотя М.Х. Абусеитова и называет ошибкой использование такого определения, как «возрождение» Казахского ханства при Хак-Назаре, однако говорит об этом в параграфе, который сама же назвала «Ренессанс в истории Казахского ханства», при этом речь идет именно о времени правления Хак-назар хана, то есть фактически определение «возрождение» было заменено на слово «ренессанс», перевод которого хорошо известен. Да и собственно «ошибочное» определение «возрождение» в отношении времени правления Хак-Назара в том же параграфе автором также применяется (Абусеитова 2020: 150).

Завершая характеристику третьей главы, отметим, что М.Х. Абусеитова дистанцировалась от сохраняющейся в историографии дискуссии о времени появления Казахского ханства, происхождении казахской правящей династии, хронологии правления отдельных ханов и др., что, впрочем, является безусловным правом автора.

Название последней, четвертой, главы «Внешняя политика Казахского ханства и дипломатия казахских ханов» наиболее полно раскрывает ее содержание. Значимость этой главы заключается в достаточно системном подходе к проблеме исследования истории внешней политики Казахского ханства. В некоторой степени содержание этой главы продолжает и развивает предыдущую главу, в которой также были частично показаны отношения Казахского ханства с соседними государствами.

В специальном параграфе этой главы предпринята попытка показать особенности функционирования дипломатии Казахского ханства через раскрытие таких ее важных механизмов и инструментов, как договор, посольства, переговоры, посольские дары и церемониал, а также показано значение практики заключения династических браков во взаимоотношениях с соседними государствами и некоторые другие. Положения параграфа в тексте часто иллюстрируются выдержками, иногда весьма значительными из различных, главным образом персо- и тюркоязычных источников, а в некоторых случаях привлекаются русские источники.

В тех случаях, когда источники для автора были недоступны и не было возможности показать элементы собственно казахской дипломатии, М. Х. Абусеитова использовала метод аналогии. Например, вопрос с описанием церемониала приема послов при дворах казахских ханов был реконструирован ею на основе практики Бухарских правителей. В частности, были использованы материалы русского посольства братьев Пазухиных, направленного в Бухарское ханство в конце 1660-х гг. (Абусеитова 2020: 190). Однако данный опыт в этом конкретном случае нельзя признать удачным и вот почему. Во-первых, непонятно, на чем основана уверенность автора в том, что русскими послами описан, как она пишет, «церемониал, имевший место при дворе узбекских правителей, мало отличавшийся от казахских» (Абусеитова 2020: 190). Сама М. Х. Абусеитова, никак не аргументирует свое утверждение о схожести церемониалов. Во-вторых, ею не были учтены источники, которые, собственно, дают возможность представить не по аналогии, а непосредственно практику церемонии принятия иностранных послов самими казахскими ханами и причем в разное время. Например, вполне можно было привлечь материалы русских посольств, направленных, собственно, в Казахское ханство, которые и дают вполне ясное представление о том, как проходила эта церемония и какая имелась реальная, а не предполагаемая практика принятия послов казахскими правителями.

Например, материалы посольства Вельямина Степанова, побывавшего в ставке хана Таваккула в 1595 г., или посольство Федора Скибина и Матвея Трошина 1694-1696 гг., принятых ханом Тауке. Причем эти материалы не являются труднодоступными и давно опубликованы, и некоторые даже по несколько раз. Сравнение практики церемоний принятия послов показывает, что в Казахском ханстве имелся свой опыт, который учитывал особенности политической организации, а утверждение о фактической идентичности церемоний в Бухарском и Казахском ханствах кажется излишне категоричным.

Наиболее информативный и самый объемный параграф этой главы и всей книги (занимает почти четверть основного текста всей монографии) «Внешнеполитические и торгово-экономические связи Казахского ханства с соседними странами». В нем с разной степенью полноты представлена последовательно история: казахско-узбекских, казахско-кыргызских, казахско-русских, казахско-ойратских, казахско-каракалпакских, казахско-китайских, казахско-индийских отношений, каждая из которых рассмотрена в отдельном разделе параграфа. Относительно отношений с другими народами и государствами, не показанными в книге, М. Х. Абусеитова сослалась на их изученность другими авторами (Абусеитова 2020: 199).

Учитывая разнообразие и обширность представленных вопросов в главе и вообще в монографии, оставляя их более компетентным специалистам далее, сосредоточимся на разборе сюжетов, ограниченных рамками интересов и знаний рецензента. Речь пойдет о нескольких сюжетах монографии М. Х. Абусеитовой, связанных с историей отношений Казахского ханства с Русским государством главным образом в XVI в.

Как показано выше, одной из главных тем рецензируемой монографии стала внешняя политика и дипломатия Казахского ханства, которая отражена в двух из четырех глав монографии и по объему занимает в книге наибольшее место. Среди обозначенных в монографии направлений внешней политики казахских правителей автор обосновано выделяет связи с Русским государством, отмечает отдельные взаимные посольства и дает некоторые характеристики двусторонним отношениям в ханский период. Основное внимание этому направлению внешней политики Казахского ханства уделено в четвертой главе, где, как отмечено выше, были представлены двусторонние связи Казахского ханства с рядом государств.

Самые ранние контакты Казахского ханства с Россией М.Х. Абусеитова верно относит ко времени правления Касым-хана, который, как она предполагает, установил связи с русским правителем Иваном Васильевичем (Иван III) (Абусеитова 2020: 225). К сожалению, это предположение о начале отношений уже с Иваном III вообще никак не аргументировано, а между тем в современной историографии на этот вопрос уже не раз обращалось внимание (Исин 2004: 61; Темиргалиев 2019: 21-24; Лапин 2019: 224-227; Атыгаев 2025: 77). Хотя источники не позволяют однозначно датировать время установления посольских связей Касым-хана с русской стороной, однако целый ряд факторов дает основания предполагать, что наиболее вероятным временем является период около 1519-1520 гг. (История Казахского ханства … 2025: 347-354). Как известно, к этому времени Ивана III уже давно не было в живых, поэтому предположение, высказанное в книге, является сомнительным.

М.Х. Абусеитова утверждает, что «в 1569 и 1573 гг. в Казахском ханстве побывали русские послы Семен Мальцев и Третьяк Чебуков» (Абусеитова 2020: 222). Однако это

утверждение не соответствует действительности. Семен Мальцев не направлялся и никогда не был в Казахском ханстве, он был в Ногайской Орде и сообщил некоторые сведения, касавшиеся казахов, но в самом Казахском ханстве не был. Третьяк Чебуков действительно был направлен в Казахское ханство, однако еще во время пути подвергся нападению сибирского отряда во главе с племянником Кучума, в ходе которого погиб, так что он тоже не смог «побывать» в Казахском ханстве. Интересно, что история о гибели Третьяка Чебукова известна М. Х. Абусеитовой, о чем она упомянула через несколько страниц свой книги (Абусеитова 2020: 226), однако это не помешало ей сделать неверное утверждение. Отметим, что ошибочное утверждение о том, что русские послы Мальцев и Чебуков «побывали» в Казахском ханстве встречается и у других авторов (Аяған 2014: 187).

Кстати М. Х. Абусеитова, упоминая о миссии Третьяка Чебукова, уверенно пишет, что ее целью являлось «не только установить непосредственный контакт с Казахским ханством, но и заключить с ним военный союз против сибирского хана Кучума» (Абусеитова 2020: 226). Однако стоит оговорить, что на сегодняшний день в источниках фактически полностью отсутствует информация о цели посольства, что делает это утверждение не более чем предположением, на что уже обращалось внимание в историографии (Рябинина, Маслюженко 2022: 64).

Сложно согласиться с описанием некоторых фактов, связанных с пленением в Сибири казахского султана и будущего касимовского хана Ураз-Мухаммеда, который после этого оказался в России. Например, М. Х. Абусеитова уверенно полагает, что само пленение произошло в 1580 г. (Абусеитова 2020: 184). Однако нет никаких оснований полагать, что Ураз-Мухаммед был пленен в 1580 г., это произошло гораздо позднее – не ранее 1587–1588 гг. (Рябинина, Маслюженко 2023: 386, 389; Беляков 2024: 296; 20; История Казахского ханства … 2025: 218, 379). Хотя М. Х. Абусеитова не дает никакой ссылки и никак не аргументирует эту дату, с большой долей вероятности это неверное утверждение могло быть сделано под влиянием работы В. Я. Басина 1971 г. (Басин 1971: 86). Интересно, что позднее В.Я. Басин пересмотрел свою датировку и указал, что событие произошло в 1588 г. что и соответствует источникам, но еще интереснее то, что это было сделано в коллективной работе, в составлении которой принимала участие и сама М. Х. Абусеитова, но этот факт уже был не замечен ею (История Казахской ССР … 1979: 292).

Внутри раздела, посвященного казахско-русским отношениям, М.Х. Абусеитова выделяет подраздел, посвященный активизации посольских контактов между двумя государствами в 1594-1595 гг. Это вполне обосновано, так как для наиболее раннего периода двусторонних отношений в XVI в. именно эти события наиболее обеспечены источниками, которые известны и введены в научный оборот посредством уже многих публикаций и переизданий (Лапин 2024: 622–623). Автор при написании подраздела использовала два наиболее важных сборника документов, в которых опубликованы материалы тех посольств (Материалы по истории ... 1932; Казахско-русские … 1961). Это позволило М. Х. Абусеитовой в целом верно обозначить отдельные аспекты посольств, в частности, обосновано показать реальные цели первого казахского посольства – получить помощь Русского государства в противостоянии с Бухарским ханством, а также ставился вопрос о находившемся в России племяннике казахского хана – султане Ураз-Мухаммеде.

Однако имеются некоторые ошибки, вызванные невнимательным прочтением источников. М.Х. Абусеитова, говоря о пребывании казахского посольства в 1595 г. в

России, пишет: «послы Тауекеля узнали о пребывании в Москве посланца иранского шаха Абасса I Дарвиш-Мухаммада и стали просить отпустить иранского посла вместе с ними к Тауекелю с тем, что бы достичь соглашения о совместной борьбе казахов и иранцев против Абдаллаха. Просьба послов была уважена» (Абусеитова 2020: 229). Источники подтверждают и пребывание в Москве персидского посольства в то время, когда там находилась казахская миссия, и встречу послов Таваккул-хана и шаха Аббаса, а так же то, что указанный М. Х. Абусеитовой Дервиш-Мухаммед из Москвы был направлен в ставку Таваккула. Однако кто такой этот Дервиш-Мухамед, был ли он, как называет его М.Х. Абусеитова, иранским послом в Россию? Во-первых, направление руководителя посольства в третью страну без решения правителя государства и сопроводительных документов в принципе противоречит посольской практике того времени. В связи с этим казахский посол Кул-Мухаммед никогда и не просил «отпустить иранского посла». Во-вторых, персидское посольство (и это давно и хорошо известно) возглавлял тогда уже опытный в истории русско-персидских отношений посол Анди-бек (Гадибек), а не Дервиш-Мухаммед (Бушев 1976: 209). Причем имя персидского посла прямо называется в материалах, связанных с этими казахско-русскими посольствами, и эти документы опубликованы и, судя по ссылкам в книге, должны быть известны М. Х. Абусеитовой. Именно с настоящим иранским послом Анди-беком и встретился руководитель казахской посольской миссии. А кто же тогда Дервиш-Мухаммед? В источниках он назван просто «кизылбашского шаха человек Дервишмаметь»[1,2]. Поэтому не посол, руководивший миссией, а другой представитель персидского посольства Дервиш-Мухаммед и был направлен по договоренности в ставку Таваккул-хана. Кстати, и эти источники, вернее их публикация (Казахско-русские … 1961: 10, 13), в которых называется имя и статус Дервиш-Мухаммеда, М. Х. Абусеитовой также, судя по ссылкам, должны быть известны, однако тот факт, что он не являлся иранским послом был по какой-то причине ею упущен.

Другим спорным утверждением автора рецензируемой монографии является следующее – «по истории казахско-русских отношений конца XVI в. имеется несколько документов, последний из которых датирован 1595 г., однако с этого года и до 1694 г. архивных материалов по интересующим нас вопросам пока не обнаружено» (Абусеитова 2020: 222). Данное утверждение ничем не аргументируется, однако похоже, что данная оценка позаимствована из книги В. Я. Басина более полувековой давности. Он точно так же утверждал, что «последний известный нам документ XVI в., относящийся к истории казахско-русских отношений, датирован 1595 г. С этого времени, вплоть до 1694 г., архивных документов по интересующему нас вопросу не найдено» (Басин 1971: 15).

Действительно, после активизации казахско-русских посольских связей в конце XVI в. на многие десятилетия официальные контакты между двумя государствами фактически прерываются, что, соответственно, и отразилось на состоянии источниковой базы. Возобновление контактов, в свою очередь, привело к появлению исторических документов. Так вот, восстановление контактов, спустя долгое время, произошло не в 1694 г., а на несколько лет ранее, уже во второй половине 1680-х гг. Об этом мы знаем благодаря тогда же появившимся источникам, которые стали доступны и известны по публикациям разных лет (Чулошников 1936: 526-529; Русско-монгольские отношения ... 2000: 82-83; Посольские материалы … 2005: 388-389, 400-402; Эпистолярное наследие

… 2014: 82-88), задолго до издания рецензируемой монографии, но, видимо, остались неизвестными автору.

Кстати, еще сам В. Я. Басин в той же самой работе 1971 г., где утверждал отсутствие источников до 1694 г., ссылается на материалы, в том числе архивные, некоторых посольств 1680-х – начала 1690-х гг., то есть фактически этим самым опровергает свою же оценку источниковой базы.

В целом следует признать, что ожидания от монографии М.Х. Абусеитовой ознакомиться с трудом, в котором будут обобщены современные знания по истории Казахского ханства, оказались несколько завышенными. Если перед автором стояла задача создания большого труда по истории Казахского ханства на основе корпуса вновь выявленных, ранее неизвестных другим исследователям источников, то эта задача все-таки не выполнена в полном объеме. Также и попытка системно показать историю внешней политики, отношений с соседними государствами была реализована только частично.

Монография, озаглавленная как «Казахское ханство», предстает не столько обобщающей работой, а скорее сборником отдельных очерков по вопросам истории Казахстана, Средней и Центральной Азии, из которых не все непосредственно связаны с собственно историей Казахского ханства.

Что касается ранней истории взаимоотношений Казахского ханства и Русского государства, которые отдельно представлены в рецензируемой работе, то следует признать, что М Х. Абусеитовой только отчасти удалось показать некоторые сюжеты казахско-русских отношений, в основном связанные с событиями 1590-х гг. Однако в целом раздел «Казахско-русские отношения» нельзя признать удачным, виной чему служит ряд неточностей и ошибок, которые в немалом количестве присутствуют при описании двусторонних отношений. В рецензируемой монографии история казахско-русских отношений исследована на ограниченном наборе источников, автором не введены новые русские архивные материалы по истории Казахского ханства, да и вообще по этой теме архивные материалы не использованы, а те опубликованные источники, которые известны автору, были использованы ею только частично и весьма избирательно. Кроме того, автором не была учтена современная, актуальная историография, а наоборот, при написании раздела она опиралась часто на устаревшую и во многом потерявшую актуальность литературу. В итоге следует признать, что монография М. Х. Абусеитовой в той части, в которой показана ранняя история отношений Казахского ханства и Русского государства, не вносит ничего нового в современную историографию этого вопроса, отражая скорее ее более ранний этап.

Примечания

(Список использованных архивных источников)

1. Грамота царя Федора Ивановича Вельямину Степанову, посланному к хану Таваккулу. РГАДА. Ф. 122. Оп. 1. 1595 г. Д. 2. Л. 27.
2. Отписка посланника Вельямина Степанова царю Федору Ивановичу с сообщением о выполнении миссии к хану Таваккулу. РГАДА. Ф. 122. Оп. 1. 1595 г. Д. 2. Л. 83.

Список литературы

Абусеитова М.Х. *Казахское ханство во второй половине XVI века.* Алма-Ата: Издательство «Наука» Казахской ССР. 1985. 104 с.

Абусеитова М.Х. *Казахское ханство.* Монография. Изд. 2-е, перераб. и дополн. Алматы: «Шығыс пен Батыс», 2020. 344 с.

Атыгаев Н.А. Послы казахского ханства (XV- начало XVIII в.). В: *Золотоордынское наследие: материалы VIII международного Золотоордынского форума «Pax Tatarica: средневековые источники и исторический контекст»*, Болгар-Казань, 9–11 июня 2025 г. Выпуск 6. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. 2025. С. 76-80.

Аяган Б. *Рассветы и сумерки казахской степи.* Алматы: ТОО «Литера-М», 2014. 264 с.

Басин В.Я. *Россия и казахские ханства в XVI-XVIII вв.: Казахстан в системе внешней политики Российской империи.* Алма-Ата: Наука, 1971. 276 с.

Беляков А.В. *Касимовский царь и сибирский мирза на рубеже XVI-XVII веков*: Опыт параллельной биографии. Москва: Квадрига, 2024. 296 с

Бушев П.П. *История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств* в 1586-1612 гг. (по русским архивам). Москва: Наука. 1976. 477 с.

Исин А.И. *Казахское ханство и Ногайская Орда во второй половине XV-XVI в*. Изд. испр. и доп. Алматы. 2004. 160 с.

Исин А.И. Русские источники XV-XVII вв. о Казахстане. *Материалы по международным связям Московского государства.* В: Посольские материалы Русского государства (XV-XVII вв.). Том I. Алматы: Дайк-Пресс. 2005. С. 17–32

История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Том II. Алма-Ата, «Наука» КазССР. 1979. 424 с.

История Казахского ханства во второй половине XV – первой половине XVIII вв. Астана: НИИ Улуса Джучи. 2025. 748 с.

Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках (сборник документов и материалов). Составители: Ф. Киреев, А. Алейникова, Г. Семенюк, Т. Шоинбаев. Алма-Ата: Изд. АН КазССР. 1961. XVI+743 с.

Лапин Н.С. *Некоторые проблемы ранней истории казахско-русских отношени*й (к 500-летию установления дипломатических отношений Казахского ханства и Русского государства). В: *«Евразийское историческое наследие: грани истории – от истоков до современности»: сборник материалов международной научно-практической конференции* (20 ноября 2019 года). Под редакцией Б.Г. Аягана. Нур-Султан. 2019. с. 220-230.

Лапин Н.С. Сибирское и Бухарское ханства в материалах казахско-русских переговоров 1595 года*. Золотоордынское обозрение.* 2024, Т. 12, No 3, с. 619–643. https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-3.619-643

Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Ч. 1: Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XVI-XVII вв. Ленинград: Издательство Академии наук СССР. 1932. 504 с.

Материалы по истории Башкирской АССР. Часть 1: Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII вв. Москва – Ленинград: Издательство Академии наук СССР. 1936. 631 с.

Муканова Г. К. Рецензия на: Абусеитова М.Х. Казахское ханство. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Алматы: Шыгыс пен Батыс, 2020. – 344 с. *Этническая культура.* 2021. Т. 3, No 3. с. 51-53. DOI:10.31483/r-99456.

Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. 1508-1521 гг. В: Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Том 95. Санкт-Петербург. 1895.766 с.

Посольские материалы Русского государства (XV-XVII вв.). Том I. Составление, транскрипция скорописи, специальное редактирование текстов, вступительная статья, комментарии, составление словников указателей А. Исина. Алматы: Дайк-Пресс. 2005. 704 с.

Почекаев Р.Ю. *Чингизово право: правовое наследие Монгольской империи в тюрко-татарских ханствах и государствах Центральной Азии* (Средние века и Новое время). 2-е изд., исп. и доп. Казань: Татар кн. изд-во, 2022. 367 с.

Почекаев Р.Ю. *В поисках Великой Ясы Чингис-хана.* Свод законов, которого не было. Москва; Санкт-Петербург. Наука, 2026. 223 с.

Русские летописи и официальные материалы XVI – первой половины XVIII вв. о народах Казахстана. Сост., транскрипция, комментарии, вступительная статья И.В. Ерофеевой. Том 2. Алматы: Дайк Пресс, 2005. 448 с.

Русско-монгольские отношения. 1685-1691. Сборник документов. Сост. Г. И. Слесарчук. Москва: Восточная литература, 2000. 488 с.

Рябинина Е.А., Маслюженко Д.Н. *Казус Третьяка Чебукова: убийство русского посла в Сибири в 1573 году.* Новое прошлое / The New Past. 2022. No 1. С. 57–71. DOI 10.18522/2500 3224 2022 1-57-71.

Рябинина Е. А., Маслюженко Д. Н. *Сейдяк и Ураз-Мухаммед в сибирской истории. Золотоордынское обозрение.* 2023, Том 11, no 2, с. 380-396. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.380-396.

Сабитов Ж.М. *Рецензия на книгу Кәрібаева Б.Б. «Қазақ хандығының күшеюі* (XV ғ. соңғы – XVI ғ. алғашқы ширектері)» (Укрепление Казахского ханства (последняя четверть XV – первая четверть XVI вв.)). Средневековые тюрко-татарские государства. 2017. No 9. С. 241-244.

Темиргалиев Р.Д. *Ак-Орда. История Казахского ханства.* Алматы, 2019. 424 с.

Трепавлов В.В. *История Ногайской Орды.* 3-е изд., испр. и доп. Москва: Квадрига. 2020. 1040 с.

Чулошников А.П. *Казахский союз и Московское государство в конце XVII в*. (материалы). Известия АН СССР. Отделение общественных наук. 1936. No 3. С. 525-529.

Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675-1821 гг. Т. I. Письма казахских правителей. 1675–1780 гг. Сборник исторических документов в 2-х томах. Автор проекта, введения, биографии ханов, научных комментариев; составитель и ответственный редактор И.В. Ерофеева. Алматы: АО «АБДИ Компани». 2014. 696 с.

References

Abyseitova M. *Kazakhskoe khanstvo vo vtoroi polovine XVI veka.* Alma-Ata: Nauka Publishing House of the Kazakh SSR. 1985. 104 p. (In Russian)

Abuseitova M. *Kh. Kazakhskoe khanstvo. 2nd edition, revised and supplemented.* Almaty: Shygys pen Batys», 2020. 344 p. (In Russian)

Atygaev N.A. *Posly kazakhskogo khanstva (XV- nachalo XVIII v.).* In: Golden Horde Heritage: Proceedings of the VII International Golden Horde Forum "Pax Tatarica: Medieval Sources and Historical Context". Bolgar-Kazan, June 9-11, 2025. Issue 6. – Kazan: Sh. Marjani Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. 2025. Pp. 76-80. (In Russian)

Ayagan B. *Rassvety i sumerki kazakhskoi stepi.* Almaty: «Litera-M» Ltd. 2014. 264 p. (In Russian)

Basin V. *Rossiia i kazakhskie khanstva v XVI-XVIII vv.:* Kazakhstan v sisteme vneshnei politiki Rossiiskoi imperii. Alma-Ata: Nauka.1971. 276 p. (In Russian)

Belyakov A.V. *Kasimovskii tsar i sibirskii mirza na rubezhe XVI-XVII vekov:* Opyt parallelnoi biografii. Moscow: Kvadriga. 2024. 296 p. (In Russian)

Bushev P. P. *Istoriia posolstv i diplomaticheskikh otnoshenii Russkogo i Iranskogo gosudarstv v 1586-1612 gg.* (po russkim arkhivam). Moscow: Nauka. 1976. 477 p. (In Russian)

Isin A. *Kazakhskoe khanstvo i Nogaiskaia Orda vo vtoroi polovine XV-XVI v.* Almaty. 2004. 160 p. (In Russian)

Isin A.I. Russkie istochniki XV-XVII vv. o Kazakhstane. Materialy po mezhdunarodnym svyazyam Moskovskogo gosudarstva. In: *Embassy materials of the Russian state (15th-17th centuries).* Volume I. Almaty: Daik-Press. 2005. 2005. Pp. 17-32. (In Russian)

Istoriia Kazakhskoi SSR (s drevneishikh vremen do nashikh dnei). In five volumes. Volume II. Alma-Ata, Nauka» KazSSR. 1979. 424 p. (In Russian)

Istoriia Kazakhskogo khanstva vo vtoroi polovine XV – pervoi polovine XVIII vv. Astana: Research Institute of the Jochi Ulus. 2025. 748 p. (In Russian)

Kazakh-Russian Relations in the 16th-18th Centuries (Collection of Documents and Materials). Compiled by F. Kireev, A. Aleinikova, G. Semenyuk, T. Shoinbaev, Zh. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR. 1961. XVI+743 p. (In Russian)

Lapin N.S. Nekotorye problemy rannej istorii kazakhsko-russkikh otnoshenij (k 500-letiyu ustanovleniya diplomaticheskikh otnoshenij Kazakhskogo khanstva i Russkogo gosudarstva*)*. In: "*Eurasian Historical Heritage: Facets of History – from Origins to the Present". Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference* (November 20, 2019). Edited by B.G. Ayagan. Nur-Sultan. 2019. Pp. 220-230. (In Russian)

Lapin N.S. Sibirskoe i Bukharskoe khanstva v materialakh kazakhsko-russkikh peregovorov 1595 goda. *Zolotoordynskoe obozrenie.* 2024. Vol. 12, No 3. Pp. 619–643. (In Russian)

Materialy po istorii Uzbekskoi, Tadzhikskoi i Turkmenskoi SSR. Part 1: Trade with the Moscow State and the international position of Central Asia in the 16th–17th centuries. Leningrad: Academy of Sciences of the USSR. 1932. 504 p. (In Russian)

Materialy po istorii Uzbekskoi, Tadzhikskoi i Turkmenskoi SSR. Chapter 1: Bashkir uprisings in the 17th and first half of the 18th centuries. Moscow - Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 1936. 631 p. (In Russian)

Mukanova G.K. Retsenziya na: *Abuseitova M.Kh. Kazakhskoe khanstvo*. 2nd edition, revised and supplemented. Almaty: Shygys pen Batys. Almaty: Shygys pen Batys, 2020. 344 p. Ethnic Culture. 2021. Vol. 3, no 3, pp. 51-53. (In Russian)

Pamiatniki diplomaticheskikh snoshenii drevnei Rossii s derzhavami inostrannymi. 1508-1521 gg. In: *Collection of the Imperial Russian Historical Society.* Volume 95. St. Petersburg. 1895. 766 p. (In Russian)

Posolskie materialy Russkogo gosudarstva (XV-XVII vv.). Volume I. Compilation, transcription of cursive, special editing of texts, introductory article, comments, compilation of dictionary indexes. Isina. Almaty: Dyke Press. 2005. 704 p. (In Russian)

Pochekaev R. Yu. C*hingizovo pravo: pravovoe nasledie Mongolskoi imperii v tiurko-tatarskikh khanstvakh i gosudarstvakh Tsentralnoi Azii (*Srednie veka i Novoe vremia). Kazan: Tatar kn. izd-vo, 2022. 367 p. (In Russian)

Pochekaev R.Yu. *V poiskakh Velikoi Iasy Chingis-khana. Svod zakonov, kotorogo ne bylo.* Moscow; St. Petersburg: Nauka, 2026. 223 p. (In Russian)

Russkie letopisi i ofitsial'nye materialy XVI – pervoj poloviny XVIII vv. o narodakh Kazakhstana. Vol. 2. Almaty: Daik Press, 2005. 448 p. (In Russian)

Russko-mongolskie otnosheniia. 1685-1691. Collection of Documents. Compiled by G.I. Slesarchuk. Moscow: Vostochnaya literatura, 2000. 488 p. (In Russian)

Ryabinina E.A., Maslyuzhenko D.N. *Kazus Tretiaka Chebukova: ubiistvo russkogo posla v Sibiri v 1573 godu*. Novoe proshloe / The New Past. 2022. No 1. Pp. 57-71. (In Russian)

Ryabinina E.A., Maslyuzhenko D.N. *Seidiak i Uraz-Mukhammed v sibirskoi istorii. Zolotoordynskoe obozrenie.* 2023. Vol. 11. No. 2. Pp. 380-396. (In Russian)

Sabitov Zh.M. *Retsenziya na knigu Karibaeva B.B. «Kazak khandygynyn kysheyui (XV g. songy – XVI g. algashky shirekteri)»* (Ukreplenie Kazakhskogo khanstva (poslednyaya chetvert XV – pervaya chetvert XVI vv.)). Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva. 2017, No. 9, pp. 241-244. (In Russian)

Temirgaliev R.D. *Ak-Orda. Istoriya Kazakhskogo khanstva.* Almaty. 2019. 424 p. (In Russian)

Trepavlov V. V. *Istoriya Nogajskoj Ordy. 3-e 3rd edition, corrected and supplemented.* Moscow: Kvadriga. 2020. 1040 p. (In Russian)

Chuloshnikov A.P. *Kazakhskii soiuz i Moskovskoe gosudarstvo v kontse XVII v. (materialy).* Izvestiya AN SSSR. Otdelenie obshchestvennykh nauk. 1936. No 3. Pp. 525-529. (In Russian)

Epistolyarnoe nasledie kazakhskoj pravyashchej elity 1675-1821 gg. Vol. I. Letters of Kazakh Rulers. 1675-1780. Collection of historical documents in 2 volumes. Author of the project, introduction, biographies of the khans, and scholarly commentary; compiler and editor-in-chief: I.V. Erofeeva. Almaty: JSC «ABDI Kompani», 2014. 696 p. (In Russian)

Information about the author

Nikolay S. Lapin – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. Head of the Department for the Study of the History of the Kazakh Khanate, "Research Institute for Jochi Ulus Studies", 15B Aleksandr Pushkin Street, Astana, Kazakhstan, https://orcid.org/0000-0001-6459-7676, lapin.79@mail.ru

Авторлар туралы мәлімет

Николай Сергеевич Лапин – тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент). «Жошы Ұлысын зерттеу ғылыми институты» Қазақ хандығының тарихын зерттеу бөлімінің меңгерушісі, А. Пушкин көшесі, 15Б үй. Астана, Қазақстан, https://orcid.org/0000-0001-6459-7676, lapin.79@mail.ru

Сведения об авторах

Николай Сергеевич Лапин – кандидат исторических наук, ассоциированный профессор (доцент), руководитель Отдела по изучению истории Казахского ханства Научного института изучения Улуса Джучи, 010000, ул. Пушкина, 15 Б, г. Астана, Казахстан, https://orcid.org/0000-0001-6459-7676, lapin.79@mail.ru

Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest / ***Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу.*** Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. / ***Раскрытие информации о конфликте интересов.*** Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. /

Information about the article / Мақала туралы ақпарат / Информация о статье.
Entered the editorial office / Редакцияға түсті / Поступила в редакцию: 11.06.2026
Approved by reviewers / Рецензенттер мақұлдаған / Одобрена рецензентами: 01.08.2026.
Accepted for publication / Жариялауға қабылданды / Принята к публикации: 30.09.2026

АВТОРЛАРҒА АРНАЛҒАН ЕРЕЖЕ
SUBMISSIONS – ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Авторлар үшін мақалаларды беруге, оларды қарау тәртібіне, рецензиялауға, материалдарды рәсімдеу бойынша нұсқаулықтар мен ұсынымдарға, автор мен баспагердің өзара қарым-қатынасын реттейтін сұрақтарға қатысты барлық мәліметтер журналдың сайтында көрсетілген: https://kazhistorians.kz

Ресімделуі көрсетілген талаптарға сәйкес келмейтін қолжазбаларды редакциялық алқа қарастырмайды!
Осы ереже журналда және журналдың сайтында жарияланған сәттен бастап күшіне енеді.

***

All information for authors regarding the submission of articles, the procedure for their consideration, review, instructions and recommendations for the design of materials, issues governing the relationship between the author and publisher are presented on the journal's website at: https://kazhistorians.kz

Manuscripts whose design does not meet the specified requirements are not considered by the editorial board!
These rules come into force from the moment of publication in the journal and on the website of the journal.

***

Все сведения для авторов, касающиеся подачи статей, порядка их рассмотрения, рецензирования, инструкций и рекомендаций по оформлению материалов, вопросов, регулирующих взаимоотношения автора и издателя, представлены на сайте журнала по адресу: https://kazhistorians.kz

Рукописи, оформление которых не соответствует указанным требованиям, редакционной коллегией не рассматриваются!

Настоящие правила вступают в действие с момента опубликования в журнале и на сайте журнала.